

Судя по голосу, это был добродушный юноша. Дыхание его слегка сбивалось, шаги были неуверенны — должно быть, сильно устал или же лёгкий шаг его был ещё не на высоте.

— На извилистой тропе к уединению беспокойное сердце не найдёт покоя. Младший брат, вместо того чтобы слова на ветер бросать, лучше бы ноги в руки взял.

Голос «старшей сестры» был звонким, но отдавал лёгкой холодностью. Под этой прохладой, однако, чувствовалось тепло, а ещё — нотка досады. Видимо, характер у неё был хоть и строгий, но сердце мягкое, да и вообще человек серьёзный. Шла она уверенно, дышала ровно и спокойно — лёгкий шаг, должно быть, отменный.

— М-м, ноги у меня ничего, в деревне всех воришек я ловил. Просто сегодня живот подвел, сил маловато. Да и я не болтун, просто боюсь, тебе скучно станет... Эй, старшая сестра, погоди!

Они быстро удалились, и шёпот ветра стих.

— Ха-ха, забавные эти сестра с братом. Была бы у меня старшая сестра, была бы она такой же?..

Пробормотав это, она постепенно стала засыпать, отбросив все мысли...

Яркая луна висела в небе, звёзды сияли вовсю. Путница использовала траву как подушку, ветер — как одеяло. Рядом валялась пустая винная фляга, в ушах стрекотали цикады. Хороший сон окончился, и она последовала за светлячками.

Там, где светлячки сияли особенно ярко, на самом краю обрыва стояла маленькая беседка. Место опасное, но озарённое луной — вид был особенный.

Вдали, на беседке, виднелись три тени. Вероятно, те самые «старшая сестра» и её спутники, которых они искали ещё с вечера, наконец-то нашли друг друга.

Ночной ветерок был тяжёл и прохладен. Фляга опустела — самое время двигаться в путь. Не мешкая, она тронулась дальше.

Трава колыхалась под ветром, тень её была одинока. Зато с ней была фляга, а дорогу освещала луна. Пусть в сердце и затесалась лёгкая грусть — не беда. Потянувшись, она тихонько напела песенку и отправилась странствовать по горам и лесам, оставив заботы позади.

Прохладный ветер провожал странницу, а ясная луна продолжала рассказывать свою старую историю.

На беседке под луной сидел человек, опершись на перила. В руке он держал чашу, взгляд был устремлён на сияющий диск. На тонких губах играла лёгкая улыбка, выражение лица — безмятежное. Белые одежды развевались на ветру, под лунным светом выглядели особенно свободно и изящно. Однако шелест листьев вносил нотку пустынности и одиночества. Даже несколько фляг у ног не могли согреть в этот холодный вечер.

Впрочем, ненадолго.

— О-ой, наконец-то добрались! — раздался добродушный голос ещё до того, как появился его обладатель.

Взгляд сместился, минуя добродушного паренька, и остановился на том, кого она искала.

Вечерняя сырость слегка увлажнила её уникальные, белые как снег волосы, словно покрытые лунным сиянием. Ветер подхватил полы её сине-зелёного платья — казалось, будто небожительница сошла с небес на землю. Но на ней не было ни пыли мирской суеты, ни печати обыденности — лишь чистота и красота, подобные первому снегу.

Стоило ей улыбнуться — и словно весенний ветерок разогнал осеннюю прохладу. Даже увядающие зимние цветы, пожалуй, не посмели бы осыпаться перед ней.

Порой и правда казалось, что её младшая сестра, возможно, и впрямь небожительница с облаков, которая просто спустилась в мир людей из любопытства.

— Старшая сестра? — тихо, с лёгким недоумением позвала она.

Женщина в белом очнулась, на лице её появилась мягкая улыбка. Она уже открыла рот, чтобы ответить, но тут до слуха донёсся голос младшего брата, полный жалоб и обиды.

— Старшая сестра, нехорошо получается! Мало того, что не сказала, что место это на краю обрыва, так ещё и сидишь тут не спеша, вино попиваешь... Я тоже хочу! — Неожиданно тон его переменялся: усталость и досада как рукой сняло, и он с энтузиазмом принялся выпрашивать выпивку, чем вызвал молчаливое недоумение у своей беловолосой старшей сестры.

Старшая сестра Бай Цин с сожалением покачала головой и швырнула ему одну из фляг.

Младший брат Сань Миншэн пустил в ход лёгкий шаг, ловко поймал флягу, тут же плюхнулся на землю, жадно вытащил пробку и сделал огромный глоток. — Отличное вино! Не зря это «сливовое вино» нашего наставника!

Сказав это, он с наслаждением продолжил пить.

— Эх, в трудах — ног не пожалеешь, в лени — вина не увидишь, — тихо вздохнула беловолосая старшая сестра Вань Цзюньи.

Младший брат вытер рот — фляга была уже пуста. Лицо его слегка порозовело, и, услышав её слова, он искренне спросил:

— Старшая сестра, о чём это ты? Я не понял.

Вань Цзюньи не стала утруждать себя объяснениями. Подсев рядом со старшей сестрой, она приняла из её рук винную чашу и увидела, как ещё одна фляга полетела в сторону младшего брата.

Получив вино, он тут же забыл все свои вопросы, лишь обхватил флягу и глупо ухмылялся, наслаждаясь напитком. Завидное умение не знать забот с вином в руках.

Держа чашу, но не пригубливая, Вань Цзюньи украдкой взглянула на сидящую рядом старшую сестру. Черты её лица были ясными и благородными, осанка — неизменно прямой. Она всегда держалась с достоинством, следуя путём воина, а её праведная аура была подобна закалённому мечу, отгоняющему зло и несущему покой.

С самого детства ей казалось, что старшая сестра, даже не будучи женщиной, была настоящим героем, человеком, на которого можно положиться. Пока она рядом, на душе спокойно.

При этой мысли Вань Цзюньи позволила себе лёгкую улыбку, сделала глоток вина — и аромат

сливы мгновенно наполнил ноздри. На языке осталось сладкое послевкусие с прохладной ноткой, которая через несколько мгновений превратилась в тёплое пламя, согревающее тело. Как и сказал младший брат, вино и вправду было отменным, достойным их наставника. Но когда старшая сестра успела побывать на горе Ванчэнь? Её охватила лёгкая грусть — ведь она ничего об этом не знала.

— Старшая сестра, как вышло, что ты здесь? Разве ты не отправилась на гору Ванцин? Или... может, у тебя возникли трудности?

Младшая сестра не высказала свой вопрос прямо, но старшая сестра без слов поняла, что скрывается за этими словами.

— Нет, просто я знала, что ты с младшим братом направляетесь в Фэнлин, и подумала, что вы выберете уединённую дорогу. Вот и решила подождать вас здесь. Мы давно не виделись, а я как старшая сестра должна была принести какой-нибудь подарок к нашей встрече. Это вино и есть мой подарок, — Бай Цин, как всегда, отвечала с лёгкой улыбкой.

Возможно, из-за того, что её черты от природы были несколько резковаты, она всегда старалась смягчать их улыбкой. Со временем эта улыбка стала своеобразной маской, за которой её истинное лицо становилось трудноразличимым.

Вань Цзюньи эту улыбку не любила — она чувствовала в ней отстранённость. Даже сейчас, когда старшая сестра ответила на невысказанный вопрос, радости не прибавилось, лишь добавилось несколько новых печальных ноток.

— Понятно, — сухо отозвалась Вань Цзюньи, допила чашу и вдруг почувствовала, что вино стало каким-то особенно холодным.

Увидев, что младшая сестра, осушив чашу, тянется к целой фляге, явно намереваясь последовать примеру младшего брата, Бай Цин невольно покачала головой и рассмеялась:

— Давненько не виделись, а пить ты стала куда смелее.

Услышав это, Вань Цзюньи на мгновение замерла, криво усмехнулась и ответила:

— Куда уж мне, мне до тебя далеко.

Сказав это, она взялась за пробку, но на миг заколебалась.

— Старшая сестра, ик~ дай мне, ик~ ещё одну, ик~ — тут Сань Миншэн, уже начавший икать, снова потянулся за вином.

Бай Цин, усмехнувшись, швырнула ему ещё две фляги.

Увидев это, Вань Цзюньи прищурилась. Решившись, она подняла флягу, намереваясь показать себя настоящей ценительницей, но длинная рука перехватила её.

Выражение лица старшей сестры наконец изменилось: улыбка исчезла, изящные брови слегка сдвинулись, выдавая досаду.

— Не упрямясь, не вреди здоровью.

Но разве младшая сестра так легко сдастся?

Вань Цзюньи перехватила флягу другой рукой, ловко выдернула пробку и невозмутимо произнесла:

— Я и не упрямлюсь, старшая сестра. Не надо шутить.

Не успела Бай Цин что-либо ответить, как младший брат, словно увидев грозного врага, воскликнул:

— Ик~ старшая сестра, не переусердствуй! Ик~ если ты всю это выпьешь, мне придётся тащить тебя с горы на спине, ик~

Вань Цзюньи метнула в него ледяной взгляд и тихо ответила:

— Младший брат, я не собираюсь так рано отправляться на небеса.

— Ик~ а что это значит? — он в недоумении почесал голову.

— Пфф, — Бай Цин не сдержала смешка. — Младший брат, пей своё вино и не мешай.

Затем она повернулась к своей раздосадованной младшей сестре. Та уже осторожно подносила флягу ко рту. Не удержавшись, чтобы не подразнить её, Бай Цин небрежно бросила:

— Если опьянеешь, придётся ночевать под луной вместе со мной.

— Кхм! Кх-кх-кх-кх!..

В тот же миг Вань Цзюньи едва не выплюнула вино, которое только что осторожно сделала глоток, и чуть не выронила флягу.

<http://bllate.org/book/16264/1463364>